

В прошлой жизни Линь Фэйфэй, хоть и была такой же красивой и нежной, как сейчас, так и не смогла испытать настоящей любви. Возможно, тогда она была слишком поглощена несбыточными мечтами, а может быть... сама судьба подготовила эту невероятную встречу, чтобы в искаженном времени она встретила Сюй И.

Так называемое «сердцебиение» — это чувство, которое тайно растет день за днем, внезапно взрываясь, как прорвавшаяся плотина, как шторм на море, неконтролируемое и безудержное.

Сюй И не почувствовала ее волнения, продолжая смотреть на нее с нежностью. Но Линь Фэйфэй знала, что она... пропала.

Крик режиссера стал временным лекарством. Когда Ван Синь подошла позвать ее, Линь Фэйфэй быстро выдернула руку, сказала «надо снимать» и повернулась, чтобы уйти.

Сюй И остановила ее, улыбнувшись:

— Ты сегодня прекрасна, держись.

Линь Фэйфэй не знала, радоваться ли этой нежности Сюй И или злиться на нее.

Чтобы быстро переключиться с хаоса эмоций на съемочный процесс, Линь Фэйфэй подумала, что страховочный трос — отличный выбор.

Ее избитая спина, контролируемая стальными тросами, болела так, что невозможно было думать о чем-то другом.

Оставалось только быстро войти в роль и закончить съемку.

Первый дубль не удался, движения были недостаточно точными. Пришлось повторить.

Линь Фэйфэй увидела Сюй И, стоящую неподалеку и смотрящую на нее, прямая, как высокое дерево на фоне. Стиснув зубы, она собрала все силы и, как только режиссер крикнул «Мотор!», выложились на максимум.

— Снято! — крикнул Янь Фу особенно громко.

Когда Линь Фэйфэй спустили, Янь Фу вдруг начал аплодировать. Это был не финал съемок, и сцена не была особенно впечатляющей, но его аплодисменты были искренними и горячими, словно он снял что-то неожиданно великолепное.

Съемочная группа тут же присоединилась к аплодисментам, и даже главный герой, закутанный в пальто, с восторгом хлопал в ладоши.

Линь Фэйфэй почувствовала себя неловко, поклонилась и сказала:

— Спасибо всем за труд.

Ван Синь быстро накинула на нее куртку и вложила в руки грелку. Сюй И стояла на месте, не подходя.

Линь Фэйфэй велела Ван Синь не следовать за ней и сама подошла к Сюй И.

— Спускайся вниз, у меня сегодня еще много съемок, — смущенно улыбнулась Линь Фэйфэй. — На улице так холодно, не стоит здесь оставаться.

— Ничего, — ответила Сюй И. — Ты хорошо справилась.

— Ну что ты, это моя работа, — Линь Фэйфэй укуталась в куртку. — Я не очень сильна в боевых сценах, если бы это была драматическая сцена, я бы могла показать тебе свои актерские способности.

— Ты же сказала, что сегодня еще долго снимать, так что у меня есть шанс посмотреть, — логично использовала Сюй И подсказку Линь Фэйфэй.

— Не обращай на меня внимания, иди работай, — мягко сказала Сюй И.

Линь Фэйфэй не хотела, чтобы Сюй И оставалась на съемочной площадке, отчасти из вежливости, отчасти потому, что впереди была еще более сложная сцена. Она не хотела, чтобы Сюй И видела ее в неудобном положении.

Осознавая, что испытывает к Сюй И особые чувства, Линь Фэйфэй не знала, что делать дальше. Даже если не брать в расчет вопрос пола, статус Сюй И был для нее недостижим.

Рационально говоря, ей нужно было остыть и подумать о плане действий, но для этого Сюй И не должна была находиться рядом, сбивая ее с толку.

Но в этот раз Сюй И оказалась совершенно бестактной и настаивала на том, чтобы остаться.

После двух простых драматических сцен гример нанес водостойкий макияж, и съемочная группа отправилась к горному ручью. Вода не замерзла, но каждый чувствовал, насколько она холодна.

По сценарию героиня и герой ссорятся, и в процессе ссоры героиня случайно падает в воду. Герой пытается вытащить ее, но она отказывается.

Итак, что заставляло всех содрогаться, героиня должна была лежать в воде спокойно, с печальным и театральным выражением лица, глядя сквозь воду на небо.

Эта сцена должна была сопровождаться музыкой, с переходами на кадры уходящего героя, чтобы создать атмосферу и передать эмоции. Проще говоря, это было нужно, чтобы растянуть время...

По сюжету на этом этапе героиня уже достигла высокого уровня в практике, не боялась холода и могла задерживать дыхание на долгое время, так что провести десять минут в зимнем ручье для нее было легким делом.

Но Линь Фэйфэй была обычным человеком и не могла воспользоваться «бонусами» героини. Она должна была выглядеть так же бесстрашно, как ее персонаж.

По пути Сюй И стала ее вторым ассистентом, стоя рядом с Ван Синь и время от времени переговариваясь с ней, ожидая окончания съемок.

Линь Фэйфэй сыграла ссору, перед тем как упасть в воду, взглянула на Сюй И и набралась мужества.

Плеск...

Ярко, пронзительно холодно.

Честно говоря, Линь Фэйфэй хотела выпрыгнуть и закричать «Мама!». Холод проник в каждую клеточку ее тела, и она почувствовала, что вот-вот потеряет сознание.

Но она должна была держаться. Такую сцену никто не хотел снимать дважды.

Она упала в воду, и теперь очередь была за героем. Линь Фэйфэй, несмотря на боль, почувствовала злорадство — хорошо, что кто-то еще почувствует то же самое.

Но когда она сфокусировала взгляд и приготовилась полностью погрузиться в сцену, как только герой войдет в воду, она увидела, что к ней стремительно приближается не герой, а Сюй И.

Сюй И двигалась так быстро, что это шокировало. Она оттолкнула героя, который только собирался войти в воду, и без колебаний прыгнула сама.

Брызги воды ударили Линь Фэйфэй по лицу.

Линь Фэйфэй застыла, не понимая, что происходит. Когда Сюй И обняла ее, она даже подумала, не стоит ли оттолкнуть ее, как по сценарию.

Но Сюй И не дала ей шанса оттолкнуть себя или даже немного сопротивляться.

Вода в ручье была неглубокой, по пояс, но объятие Сюй И вдруг превратилось в королевское, и в одно мгновение Линь Фэйфэй избавилась от холода.

Человек, державший ее на руках, был горячим, и он уверенно шел к берегу.

Не только Линь Фэйфэй, но и все присутствующие были в шоке.

Камера оператора продолжала работать, и помощник режиссера, опомнившись, закричал:

— Кто это?! Что происходит?!

Сразу же подбежали ассистенты, но они не знали, что делать, потому что Линь Фэйфэй в руках Сюй И даже не пыталась сопротивляться.

Более того, когда Сюй И с трудом выносила ее на берег, они даже помогли им выбраться.

Сюй И, не говоря ни слова, не обращая внимания на окружающих, несла Линь Фэйфэй к Ван Синь.

Ван Синь, с испуганным выражением лица, держала куртку Сюй И, не зная, что делать.

— Надень куртку на Фэйфэй, — наконец сказала Сюй И, без обычной улыбки, в ее голосе звучал холод.

Ван Синь тут же повернулась, чтобы найти куртку Линь Фэйфэй. Сюй И внезапно сняла свою куртку и шапку, бросила их Ван Синь и побежала к ручью, оставив ее в растерянности.

— Надень мою, — Сюй И опустила Линь Фэйфэй на землю, выхватила из рук Ван Синь длинную куртку и накинула ее на Линь Фэйфэй.

Линь Фэйфэй, вся мокрая и холодная, почувствовала себя лучше, укутавшись в теплую одежду. Ее волосы все еще капали водой, а Сюй И смотрела на нее с нахмуренным лбом.

Ван Синь наконец пришла в себя и быстро подала полотенце, чтобы вытереть волосы Линь Фэйфэй.

Янь Фу подошел, внимательно посмотрел на Линь Фэйфэй и спросил с заботой:

— Все в порядке?

Линь Фэйфэй не знала, как ответить. Если сказать, что все в порядке, это будет означать, что Сюй И безосновательно нарушила порядок съемок. Но если сказать, что что-то не так, это будет ложью.

Но прежде чем она успела подумать, Сюй И заговорила.

Она посмотрела на Янь Фу и сказала:

— Снимайте в павильоне.

Не только Янь Фу, но и Линь Фэйфэй хотела закричать:

[Ты в своем уме? Кто ты такая, чтобы командовать на съемочной площадке?!]

- Исправлена пунктуация мыслей в квадратных скобках
- Унифицировано оформление прямой речи
- Удалены разговорные междометия ("эээ")

<http://bllate.org/book/16379/1482444>